

Д. Чеб-

На правах рукописи

ЧЕБОТАРЕВА ДАРЬЯ ЮРЬЕВНА

**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ЮГА РОССИИ**

Специальность

**22.00.06 – социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Ростов-на-Дону
2006**

**Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Ростовский государственный педагогический университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий**

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук, профессор
Литвиненко Елена Юрьевна

кандидат социологических наук
Панасенко Ирина Михайловна

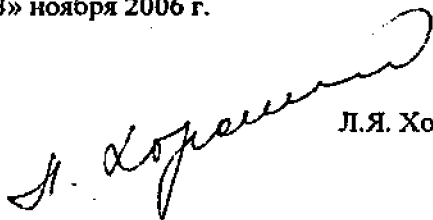
Ведущая организация
ГОУ ВПО
«Донской государственный технический университет»

Защита состоится «23» декабря 2006 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «23» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Системные реформы конца XX века затронули все сферы общественной жизни. Запланированный переход к рыночной экономике, гражданскому обществу предполагает не только реформирование социальных институтов, но и появление новых правовых и экономических норм. Более важным и первостепенным в процессе трансформации является генерация новых ценностных норм и ориентаций. Процесс интернализации новых ценностей, норм и моделей поведения молодежью особенно важен, поскольку эта группа находится в процессе жизненного самоопределения, перед ней стоит выбор своей будущей профессии, карьеры, образа жизни, выбор своего будущего. От активности молодежи, ее нацеленности на достигательные установки, профессиональный рост, от желания улучшить свою жизнь во многом зависит результативность текущих реформ.

Наиболее активной и адаптивной частью молодежи является студенчество. Студенческая молодежь в этом отношении имеет особую общественную ценность. Прежде всего, сам выбор в пользу поступления в вуз говорит о признании высшего образования как ценности. Высшее образование обеспечивает переход к определенному социальному статусу, дает возможность заниматься высококвалифицированным трудом. Более того, студенчество – это ресурс профессиональной элиты, специалистов и экспертов, которые в скором будущем пополнят управленческие кадры на административном уровне. В процессе приобретения научных знаний и профессиональных навыков у студентов вырабатываются определенные жизненные цели, намечаются пути их достижения, ценностные ориентации, основываясь на которых, студенты прогнозируют свое будущее, выстраивают стратегию своей жизни.

Однако стратегическое мышление является продуктивным преимущественно в условиях социально-экономической стабильности. Но при столь радикальном и достаточно резком переходе от состояния стабильности к состоянию неопределенности доминантой социокультурного пространства России стала противоречивость, кризисность, неуверенность в завтрашнем дне. Иными словами, произошла дестабилизация российского социума, утрата прежних норм и ценностей, когда новые все еще находятся на стадии формирования.

В таких условиях обществу в целом, а студенческой молодежи в частности достаточно трудно адаптироваться в новом социально-экономическом пространстве, найти ту стратегию, которая гарантирует достижение поставленной цели. Студенчество сегодня стоит перед необычайно трудной задачей. При неорганизованной структуре государственной поддержки и неотработанной молодежной политике теряется надежда на то, что инновационный, творческий, профессиональный потенциал студенчества может быть в должной мере востребован и использован. Оно трезво оценивает несоответствие своих потребностей и нынешних возможностей. Отсутствие помощи в профессиональном ориентировании, отказ государства гарантировать трудоустройство после окончания вуза, уклонение от социальной поддержки студентов в их профессиональном становлении ведут к потере доверия к государству, существенно затрудняют формулирование и реализацию жизненных стратегий.

Адаптация к новым экономическим условиям осложняется высоким уровнем безработицы, невостребованностью на рынке труда. Все более распространенной среди студенческой молодежи становится тенденция переквалификации либо трудоустройства не по специальности. Выпускники вузов стихийно адаптируются к существующим условиям, выбирая те нормы и ценности, которые гарантируют им достижение финансовой независимости, успеха, материального благополучия.

Исследование описанных социальных проблем, с которыми сталкивается студенчество, обладает практической актуальностью, поскольку имеет региональную специфику. В наиболее острой форме они фиксируются в экономически депрессивных регионах, к которым относится Северный Кавказ, где наряду с прогрессивным типом демографического воспроизводства и социально-экономическими проблемами остро стоят проблемы политической стабильности и перехода к системе социального регулирования общества современного типа. Эти кризисные характеристики республиканского субрегиона Юга России существенно затрудняют формирование его позитивного инвестиционного имиджа и дезориентируют молодежь, в том числе студенчество, в построении жизненных стратегий и привязке их к локальным сообществам.

В данном субрегионе сложилось достаточно выраженное противоречие: с одной стороны, население этого региона в силу историко-культурных условий склонно к предпринимательской активности, с

другой стороны, данный регион в постсоветский период отличается крайне низкими темпами развития рыночных отношений. При этом стагнация экономики фиксируется даже в республиках с достаточно стабильной политической ситуацией. В этой ситуации молодежь северокавказских республик при более высоком предпринимательском потенциале не имеет возможности его реализации.

Разработка долгосрочных планов социально-экономического развития региона предполагает выявление и типологизацию жизненных стратегий студенческой молодежи региона. Исследование этой проблемы представляет актуальность не только для структур, занятых вторичной социализацией молодежи (вузов, комитетов по делам молодежи), но и для административных органов.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы молодежи, ее жизненного пути, ценностных ориентаций активно исследуются в зарубежной и отечественной научной литературе. В контексте этих проблем разрабатывается концепт жизненных стратегий молодежи. Будучи по сути междисциплинарным понятием, «стратегия жизни» тщательно изучается в области социальной психологии, философии и социологии.

Впервые концептуальный анализ понятия «жизненная стратегия» был предложен К.А. Абульхановой-Славской. В ее работе определены сущность и основные характеристики стратегии жизни, обозначены факторы формирования и реализации, предложена типология жизненных стратегий¹.

Непосредственно в социологии понятие стратегичности человеческой жизни находит отражение в разных течениях социологической мысли. В феноменологической традиции применяется концепция субъективности и интересубъективности жизненного поведения («жизненного мира») личности (П. Бергер, Т. Лукман, А. Шюц)². В рамках этого подхода выявляются критерии ценностной актуализации жизненного пространства. В рамках деятельностно-активистского подхода жизненная стратегия рассматривается как элемент деятельности людей, а глав-

¹ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995; Подробный анализ концепций П.Бергера, Т.Лукмана, А.Шюц см. в книге Абельса Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб, 2000.

ным ее качеством выступает активность. Этот подход нашел отражение в работах Э. Гидденса, В.А. Ядова³. Характер активности результируется в рецептивной, достиженческой, творческой стратегии.

Все вышеперечисленные подходы рассматривают жизненные стратегии с точки зрения личности, которая является активным субъектом стратегического планирования. В отечественной социологии второй половины XX в. доминировал иной подход, в рамках которого жизненные стратегии индивида исследовались с позиции их заданности функционированием социальных институтов. В частности, Г.А. Чередниченко и В.Н. Шубкин изучали проблему построения жизненных стратегий как процесс обретения занятия и статуса⁴. Интерес к изучению социально-статусной составляющей жизненных ориентаций вызвала концепция жизненных планов личности, предложенная М.Н. Руткевич и Л.Я. Рубиной. Согласно позиции ученых, субъективность жизненных стратегий является следствием объективных потребностей общества и условий существования молодежи⁵.

В связи с системными реформами конца XX века внимание ученых сосредоточилось преимущественно на кризисности современного социокультурного пространства. Аномия, общество риска, дестабилизация препятствуют долговременному стратегическому планированию. Н.Ф. Наумова и Н.М. Давыдова, акцентирующие внимание на неустойчивом характере развития вследствие социальных трансформаций, рассматривают жизненные стратегии как «стратегии адаптации» и «стратегии выживания»⁶. Однако другие авторы, Т.Е. Резник и Ю.М. Резник, с позиций устойчивой перспективы социального развития рассматривают жизненную стратегию личности как выбор приоритетных направлений своего развития в зависимости от перспективного и долговременного ориентирования актора в будущей жизни⁷.

³ См.: Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003; Ядов В. Труд в системе жизненных ценностей // Человек и труд. 2000. № 3.

⁴ Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. М.: Мысль, 1985.

⁵ Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М., 1988.

⁶ Наумова Н.Ф. Жизненные стратегии в переходном обществе // Социол. журн. 1995. № 2; Давыдова Н.М. Индивидуальная ситуация на рынке труда и стратегия занятости // Общественные науки и современность. 1999. № 3.

⁷ Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социол. исслед. 1995. № 12.

В работах отечественных социологов рассматриваются различные элементы жизненных стратегий личности. Ю.С. Борцов и И.И. Камынин обращают внимание на побудительную роль потребностей и притязаний как важнейшей составляющей личностной активности⁸. И.А. Сурина и Г.П. Выжлецов исследуют ценностные ориентации и цели как ключевые элементы жизненной стратегии, поскольку они определяют направление, интенцию действия индивида⁹. Г.А. Чередниченко выделяет в качестве элементов жизненных стратегий задачи и ресурсы как индикаторы, репрезентирующие жизненную цель и достижения индивида¹⁰.

Структура жизненных стратегий может исследоваться применительно к специфической социально-демографической, поколенческой и экономической группам, рассматриваемым в работах С.Н. Иконниковой, В.Т. Лисовского, И.С. Кона¹¹. Роль современной молодежи в процессе общественного воспроизводства, а также концепция «общества риска» подробно изложены в трудах В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок¹². Теоретическому и эмпирическому изучению профессиональной ориентации студенческой молодежи, выходу молодого поколения на рынок труда как составляющих жизненные стратегии молодежи посвящены работы Г.А. Чередниченко¹³. Исследователи А.Г. Здравомыслов, В.Т. Лисовский, М.Н. Руткевич и др. особое место отводят проблеме смены ценностных ориентаций студенческой молодежи в структуре жизненных стратегий¹⁴.

При всем разнообразии исследовательских подходов к анализу молодежной проблематики региональная специфика конструирования, ти-

⁸ Борцов Ю.С., Камынин И.И. Ориентации и потребности. Ростов н/Д, 1995.

⁹ Сурина И.А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования. М., 1996; Выжлецов Г.П. Духовные ценности и судьба России // Социально-политический журнал. 1994. № 3-6.

¹⁰ Когда наступает время выбора: устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений / Отв. ред. Г.А. Чередниченко. СПб., 2001.

¹¹ См.: Иконникова С.Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974; Лисовский В.Т. Духовный мир и ориентации молодежи России. СПб., 2000; Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.

¹² См.: Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

¹³ См.: Чередниченко Г.А. Молодежь России. Социальные ориентации и жизненные пути. СПб., 2004; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильмс Д. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

¹⁴ См.: Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986; Лисовский А.В., Лисовский В.Т. В поисках идеала: диалог поколений. Мурманск, 1994; Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М., 1988.

пологизации жизненных стратегий студенчества остается слабо изученной в отечественной литературе. Изучению особенностей менталитета, уклада жизни южнороссийского региона России (в частности Северного Кавказа) посвящены работе Г.С. Денисовой, В.П. Уланова¹⁵. Богатый эмпирический материал, собранный трудами многих региональных социологических школ и центров Северного Кавказа (Ставрополь, КБГУ, Ростов, Адыгея), позволяет проводить сравнительные исследования жизненных стратегий студенческой молодежи.

Целью диссертации является сравнительное изучение жизненных стратегий студенческой молодежи Юга России, позволяющее выявить их различия в зависимости от социокультурных особенностей регионального развития трансформируемого общества.

Достижение поставленной цели требует решения следующих *исследовательских задач*:

1) систематизировать методологические подходы к изучению стратегий жизни с целью выявления приоритетного аспекта их рассмотрения в условиях транзитивного общества;

2) обосновать социокультурную интерпретацию процесса формирования жизненных стратегий и предложить их типологию;

3) обозначить разноуровневые факторы формирования жизненных стратегий молодежи;

4) выявить особенности формирования жизненных стратегий студенчества как внутренне дифференцированной социально-демографической группы;

5) охарактеризовать этнокультурные факторы, оказывающие влияние на формирование различных жизненных стратегий студенческой молодежи Юга России;

6) определить специфические характеристики жизненных стратегий студенчества Юга России в зависимости от регионального социально-экономического статуса, имеющего этнокультурное основание.

Объектом исследования выступает студенческая молодежь как специфическая социально-демографическая группа в условиях реформируемого общества.

Предметом исследования являются жизненные стратегии сту-

¹⁵ См.: Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д, 2003.

денческой молодежи Юга России, содержание которых определяется социокультурными особенностями функционирования региона.

Теоретико-методологической основой исследования выступают принципы системного анализа, позволяющие исследовать влияние институциональных процессов, структур и механизмов на конструирование жизненных стратегий личности; структурно-функциональный подход, направленный на рассмотрение процесса адаптации жизненных стратегий к наличной социокультурной среде, с одной стороны, а с другой, – выявление возможностей их социально-преобразующего воздействия на среду.

В диссертационном исследовании учитывались возможности системно-динамического (Э.Гидденс, П.Штомпка, В.А.Ядов), конструктивистско-структуралистского (П.Бурдьё, В.И.Ильин) и деятельностно-активистского подходов к изучению и пониманию социокультурной сущности жизненных стратегий молодежи.

Эмпирическую базу исследования составили репрезентативные прикладные социологические исследования, посвященные изучению жизненных стратегий, профессионального самоопределения студенчества, адаптации студентам к новым экономическим условиям и рынку труда. Исследование выполнено в рамках гранта «Этнокультурная специфика экономического поведения молодежи Северного Кавказа» при поддержке Научной программы Министерства образования РФ «Развитие научного потенциала высшей школы» (Заявка № 1803-05)¹⁶.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

➤ обоснована необходимость применения к изучению жизненных стратегий социокультурного анализа, позволяющего выявить субкультуру микрогрупп в качестве определяющего условия формирования жизненных стратегий транзитивного общества;

➤ представлен методологический конструкт формирования и типологизации жизненных стратегий, принципами которого выступают

¹⁶ Методом стандартизированного интервью было опрошено 202 студента старших курсов и аспиранта различных вузов Северного Кавказа, принявших участие на основе конкурсного отбора в ежегодной Всероссийской конференции «Перспектива-2005» (Нальчик, 2003). Наряду с этим проводился анкетный опрос студентов старших курсов Карачаево-Черкессии, Ростова-на-Дону, Ставрополя. Всего было опрошено 456 человек.

характер жизненной активности личности и степень ее социальной адаптивности;

➤ продемонстрирована роль факторов макро-, мезо- и микро-уровней, способствующих формированию и реализации разнообразных стратегий жизни молодежи в условиях полистилистической культуры;

➤ аргументирована возрастная и социальная характеристика современного студенчества как внутренне дифференцированной социальной группы, реализующей определенные типы жизненных стратегий, которые различаются по задачам получения профессионального образования и способам последующего выхода на рынок труда с использованием наличного семейного и регионального ресурса;

➤ показано влияние социокультурной среды Юга России на ценностные предпочтения студенческой молодежи, определяющее выраженную зависимость выстраиваемых жизненных стратегий студенчества от семейного или семейно-кланового ресурса профессионально-трудовой реализации.

➤ выявлено различие патерналистской и индивидуально-профессиональной жизненной стратегии студенческой молодежи, детерминируемое социально-экономическим статусом и этнокультурным своеобразием Северо-Кавказского региона.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Жизненная стратегия как социально обусловленная система ориентирования человека на долговременную перспективу всегда находится в динамике, постоянно видоизменяется в зависимости от реакции актора на происходящие события и от трансформаций социокультурного пространства. В условиях транзитивного общества, которое характеризуется динамикой институциональной структуры, повышается роль адаптационного и стилевого социологических подходов к анализу жизненных стратегий. Согласно этим подходам, в условиях нарастающей неопределенности социокультурной среды, которые имеют краткосрочный характер, жизненные стратегии определяются в большей степени не институциональными процессами, а субкультурными микро-группами.

2. Элементы формирования жизненных стратегий составляют потребности, притязания, ценности, цели, задачи, ресурсы, которые взаимодействуя, развивают характер жизненной активности индивида. Однако

тип стратегического поведения также неразрывно связан с социокультурными институциональными изменениями, определяющими степень социальной адаптивности индивида. По критерию характера и степени социальной активности индивида можно выделить несколько типов жизненных стратегий. Рецептивная, или «приобретательская», активность является основой стратегии жизненного благополучия и ее аномальных потребительско-накопительных форм. Предпосылкой стратегии жизненного успеха выступает мотивационная («достиженческая») активность, рассчитанная на общественное признание. Для стратегии самореализации характерна творческая активность, направленная на создание новых форм жизни безотносительно к их внешнему признанию или непризнанию.

3. Жизненные стратегии молодежи формируются под влиянием разноразличных факторов. На макроуровне формирование жизненных стратегий молодежи осуществляется под влиянием ценностей постмодерна, которые утверждаются вследствие деинституализации общественной жизни, порождающей риск как системное свойство современного общества. В этих условиях у молодежи отсутствуют ясные представления о характере их будущего. Чем слабее социальные, институциональные нормы и регуляторы, тем быстрее место традиционных ролевых и ритуальных моделей займут разнообразные жизненные стили, способствующие формированию и реализации разнообразных стратегий жизни. На микроуровне стремление к стилизации зависит от содержательной наполненности жизненных стратегий молодежи, которая задается региональной социокультурной средой. На мезоуровне территориально-производственный и социокультурный потенциалы региона, обеспечивая возможности молодежи приобщения к культуре, получения образования.

4. В современных условиях студенчество, сохраняя целевое единство в качестве особой социальной группы, осуществляющей первичную профессиональную социализацию, оказывается дифференцированным по задачам получения профессионального образования и способам выхода на рынок труда. Помимо реализации способностей к определенному виду деятельности современные вузы удовлетворяют разнообразные непрофессиональные мотивы обучения, что находит выражение в диверсификации жизненных стратегий студентов. Активность студенчества в формировании жизненных стратегий опирается на два основных ресурса: экономический статус семьи, а также социоэкономический статус и

этнокультурные особенности региона проживания. Семейный ресурс определяет тактическое планирование первичной профессиональной социализации, а региональный ресурс – стратегическое.

5. Социокультурная среда Юга России задаст предпочтительное ценностное отношение студенческой молодежи к возможности достижения и демонстрации благополучия, высокого социоэкономического статуса посредством формальных и неформальных практик на фоне ограниченных способов легального трудоустройства и профессиональной реализации. Такое сочетание условий определяет выраженную зависимость выстраиваемых жизненных стратегий студенчества от семейного или семейно-кланового ресурса профессионально-трудовой реализации. Эта зависимость выводит на передний план не стремление к освоению конкретного профессионального опыта, а желание продлить период ограниченной ответственности за социальное функционирование и накопить в ходе обучения в вузе любой культурно-образовательный капитал, который развивает общие, а не специфические трудовые способности.

6. Выбор типа жизненной стратегии студенческой молодежью Юга России связан с региональным социоэкономическим статусом, который имеет этнокультурное основание. Студенчество регионов, приверженных фрагментам традиционной нормативной системы и имеющих низкий уровень социоэкономического развития, реализует патерналистскую жизненную стратегию. Носители этой жизненной стратегии демонстрируют неприятие конкурентных профессиональных отношений и предпочитают внешние способы регулирования, ориентированные на престиж профессии и мнение людей из референтных групп. Индивидуально-профессиональная жизненная стратегия реализуется студенческой молодежью в регионах преимущественно русской этнокультурной базы. Носители этой жизненной стратегии признают ценность частной собственности граждан и необходимости конкурентного типа экономических отношений. Они негативно относятся к государственному регулированию профессионально-экономических отношений и стремятся к социально-экономическому обособлению от родителей посредством совмещения учебы с работой.

Практическая значимость работы определяется потребностью анализа специфики жизненных стратегий студенческой молодежи Юга России в условиях социально-экономического реформирования. Ре-

зультаты исследования позволяют углубить теоретические знания о способах конструирования жизненных стратегий студенческой молодежи и факторах их формирования. Достигнутый результат позволяет обосновать комплекс мер по совершенствованию методов профессиональной ориентации, прогнозированию направлений развития рынка образования и труда, которые могут быть рекомендованы для вузов, комитетов по делам молодежи.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов в высшей школе: «Социология молодежи», «Социология культуры». Их чтение ориентировано на подготовку специалистов по квалификации «специалист по работе с молодежью», «социолог».

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Комитета по молодежной политике Администрации Ростовской области.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались Международной конференции «Качество жизни в социокультурном пространстве России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 23–24 марта 2006 г.) и на Всероссийской конференции молодых ученых «Перспектива-2006» (Нальчик, 27–29 апреля 2006 г.). Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры социологии и политологии Ростовского государственного педагогического университета (ноябрь 2006 г.). По теме диссертации было опубликовано научных статьи общим объемом 2,1 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (включающих шесть параграфов), заключения, в котором формулируются основные выводы и практические рекомендации, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы «Теоретико-методологические основания изучения жизненных стратегий в социологии» посвящена анализу теоретических подходов к проблеме исследования, позволяющему обосновать необходимость применения к изучению жизненных стратегий социокультурного анализа и разработать методологический конструктор процесса формирования и типологизации.

В первом параграфе «Жизненные стратегии как теоретический концепт» обосновывается авторский подход к изучению жизненных стратегий в условиях социальной трансформации. С этой целью автор систематизирует методологические концепции жизненных стратегий и обосновывает необходимость их социокультурного анализа в транзитивном обществе.

Рассмотрение теоретических подходов к изучению жизненных стратегий позволило выявить два доминирующих конструкта: социально-психологический и социологический, которые отличаются акцентированием индивидуализации жизненных стратегий или их институциональной определенности. При этом социологический подход к выделению жизненных стратегий отличается акцентом на формировании социально-типичных долгосрочных стратегий. В контексте социологического анализа «жизненная стратегия» определяется как способ рационального отношения к жизни. Но в отличие от других способов (жизненные цели, жизненные планы, жизненные притязания, жизненные ценности, жизненные ориентации) – это способ сознательного контролирования и планирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования будущего. В целом стратегии жизни можно определить как социально обусловленную систему ориентирования человека (в личной и общественной сферах) на долговременную перспективу.

Синтез научных подходов способствовал выявлению основных признаков жизненных стратегий и, как следствие, их комплексному изучению. К ним относятся временная протяженность, реалистичность, соотношение положительных и отрицательных ожиданий, связанность жизненных событий, структурированность или дифференцированность будущего. Анализ этих признаков позволил создать идеальную модель формирования жизненных стратегий, которая включает следующие фазы: предварительное конструирование образа жизни (выбор целей, приоритетов, способа жизни); реализацию (способы поведения, направленные

ные на достижение поставленных целей и задач); удовлетворенность жизнью (оценка результатов). Формирование жизненных стратегий обусловлено внешними факторами – социально-экономическим и политическим состоянием общества, социальным положением индивида, влиянием его непосредственного окружения.

Стратегии жизни могут быть различными – стихийно или сознательно сконструированными. Однако стратегия жизни всегда находится в динамике, постоянно видоизменяется в зависимости от реакции актора на происходящие события и от изменений социокультурного пространства в целом. В условиях транзитивного общества этот факт приобретает еще большую важность, поскольку ключевой характеристикой такого типа общества является состояние неопределенности. При анализе жизненных стратегий в ситуации неопределенности актуальным становится адаптационный подход, где стратегия успешной внешней и внутренней адаптации основана на новой, жестко организованной системе ценностных ориентаций, «соседствует» со стратегией выживания, характерной для социальных групп с небольшим жизненным ресурсом, невысоким статусом.

В условиях транзитивного общества, которое характеризуется динамикой институциональной структуры, в социологическом анализе повышается роль стилевого подхода к анализу жизненных стратегий, поскольку они формируются в условиях нарастающей неопределенности социокультурной среды, имеют краткосрочный характер и определяются в большей степени не институтами, а субкультурными микрогруппами. Согласно этому подходу стиль жизни – это новый социально-культурный ресурс, активно используемый молодежью в конструировании жизненных и профессиональных стратегий на этапе вхождения на рынок труда и определения значимых для последующих карьер социально-культурных выборов: места работы, способов ее поиска, семейной и карьерной мобильности, принятия/сопротивления гендерным назначениям рабочих мест. Практикуемый стиль жизни является более значимым для конструирования различий в трудовых стратегиях на современном рынке труда, чем гендер, поскольку стиль жизни имеет больше потенций для объединения и изоляции одних молодежных групп от других, чем гендер. Базовые ценности личности формируют костяк ее стиля и стратегий поведения и проявляют себя в ряде маркеров, доступных для

наблюдения и анализа.

Во втором параграфе *«Структура и способы формирования жизненных стратегий»* представлена авторская модель формирования жизненных стратегий, принципами которой выступают характер жизненной активности личности и степень ее социальной активности.

В работах отечественных социологов встречаются разные точки зрения на способы формирования жизненных стратегий личности. Однако ученые сходятся во мнении, что структуру стратегий жизни составляют потребности, притязания, ценности, цели, задачи, ресурсы. Поэтому авторской задачей исследования являлось рассмотрение элементов жизненных стратегий, которые, взаимодействуя друг с другом, образуют механизм конструирования стратегий.

В качестве первичного элемента формирования жизненных стратегий были рассмотрены потребности, так как они выступают в роли побудительных сил человеческой активности. Совокупность и структура потребностей определяют социальную и трудовую активность индивида, а хроническая неудовлетворенность первичных потребностей сводит процесс формирования жизненных стратегий к задачам выживания.

Поскольку потребности человека создают индивидуализированный, типичный для него комплекс и профиль, притязания, которые являются следующим элементом формирования жизненных стратегий, побуждают личность к осуществлению деятельности, причем именно той деятельности, которая отвечает этим притязаниям. Важнейшей качественной характеристикой притязаний является адресность, направленность на окружающих и на себя. Притязания являются личностными индикаторами происходящих в социокультурном пространстве изменений. Притязания включают не только предметную сторону, но и ценностную особенность связи личности с действительностью, они есть аспект самовыражения.

Формирование жизненной стратегии человека осуществляется также на основе ценностной системы. Ценность выступает как социальный ориентир, отождествляется с идеалами и нормами, определяет конкретную индивидуальную идентификацию. Каждому человеку присуща индивидуальная иерархия ценностей. Рассматривая проблему влияния общества на личность и определения формирования ценност-

ной системы личности обществом, ученые выделили терминальные и инструментальные ценности.

Цели являются ключевым элементом формирования жизненных стратегий, так как, прежде чем планировать направления, этапы будущей деятельности, человек должен представлять то завершенное положение дел, к которому его действия приведут. Жизненные цели складываются как следствие актуализации той или иной системы ценностных ориентаций. Сознательно принимаемые индивидом в определенные моменты жизни цели называют задачами. Их следует рассматривать как индикаторы, репрезентирующие жизненную цель.

Последним элементом формирования жизненных стратегий выступают ресурсы, во многом определяющие достижения индивида. Ресурсы дифференцируются на аскриптивные или данные от природы и приобретенные. Если аскриптивные ресурсы являются шансом, основой «социального старта», то приобретенные выступают определяющим условием для рационального и адекватного выстраивания человеком стратегии своей жизни.

Элементы формирования жизненных стратегий определяют характер жизненной активности личности. Однако тип стратегического поведения также неразрывно связан с институциональными процессами. Институциональный анализ стратегий жизни включает в себя три аспекта их социологического познания и конструирования: выявление и изучение типических, повторяющихся и эмпирически фиксируемых образцов, форм и типов жизненных стратегий, институционально закрепленных и регулируемых посредством согласованных правил, норм; динамичность процессов институционализации жизненных стратегий, рассматриваемых с точки зрения механизмов их возникновения, формирования, развития и смены; обнаружение и объяснение системных связей как «внутренних» (между личной, культурной и собственно социальной подсистемами стратегической деятельности), так и «внешних» (между личностью как субъектом жизненных стратегий и социальным окружением, формирующим ее базовые установки и ценностные ориентации).

По ряду институциональных признаков (социально-экономическое положение, способ воспроизводства и трансляции культурных стандартов, система регуляции и контроля, коллективная ментальность, профессиональный этос) можно выделить наиболее распространенные

типы стратегий, встречающиеся в повседневной жизни. Содержанием критерия типологизации становится характер и степень социальной активности личности. Рецептивная («приобретательская») активность является основой *стратегии жизненного благополучия* и ее аномальных форм (потребительско-накопительской и т.п.). Предпосылкой стратегии жизненного успеха выступает мотивационная («достиженческая») активность, рассчитанная на общественное признание (например, предпринимательство). Для стратегии самореализации характерна творческая активность, направленная на создание новых форм жизни безотносительно к их внешнему признанию или непризнанию.

Сфера распространения типа стратегий определяется уровнем социально-экономического и культурного развития общества, способом производства, уровнем и качеством жизни, наличием правовых средств регуляции общественной жизни, влиянием традиций, идеологии и т.п. Так, еще совсем недавно в советском обществе самой достойной считалась стратегия самореализации, предполагающая творческий подход к труду, полное раскрытие возможностей человека ради общего блага. В современном обществе особой популярностью пользуется стратегия жизненного успеха. Она соответствует культивируемым сегодня ценностям индивидуализма, свободы личности, инициативности, высокого уровня потребления. Также широко распространена в современной России и стратегия жизненного благополучия, которая характерна для кризисных и традиционных обществ, где наблюдаются экономический кризис, отсутствие либеральных традиций, склонность к авторитарным формам управления. Стратегии самореализации особую популярность приобретают в постиндустриальных обществах.

Вторая глава «Возрастной и социальный статус как условие формирования жизненных стратегий студенческой молодежи» посвящена рассмотрению процесса формирования и реализации разнообразных жизненных стратегий молодежи как внутренне дифференцированной социальной группы.

В первом параграфе «*Факторы формирования жизненных стратегий молодежи*» выделены основные социокультурные условия реализации разнообразных жизненных стратегий молодежи.

Жизненные стратегии молодежи формируются под влиянием множества факторов разного уровня и значения. Набор возможных

стратегий предзадан устойчивым или аномичным состоянием социальной сферы общества, непосредственным социальным окружением, личностными качествами и предпочтениями.

К основным факторам формирования жизненных стратегий макроуровня относятся переход к ценностям постмодерна (свобода, индивидуализация выбора образа жизни, самовыражение) и риск, который приобретает наднациональный и надклассовый характер, а в российском обществе – системный характер. Сдвиг к ценностям постмодерна ведет к постепенному разрушению многих из ключевых институтов индустриального общества. В то же время отход от системы жестких норм и правил, деинституализация общественной жизни провоцируют еще одно важное свойство современного общества – риск, который в той или иной форме пронизывает все современные общества.

Доминанта риска в моделях поведения молодежи является общей характеристикой новых поколений. Неопределенность социально-экономической политики лишает уверенности молодых людей в том, что они сумеют занять устойчивые позиции в системе экономических отношений. В результате у молодежи отсутствуют ясные представления о характере их будущего. Риск в таких условиях становится способом адаптации молодежи к нестабильности. Не обладая опытом, навыками, не имея собственной материальной базы, властных полномочий, молодежь оказывается неконкурентоспособной. Надежда молодых исключительно на удачу как на основу рискованного предприятия лишь обостряет непредсказуемость конечного результата.

На мезоуровне формирование жизненных стратегий молодежи зависит от региональной социокультурной среды. Чем больше территориально-производственный и социокультурный потенциал региона, тем больше возможностей приобщения к культуре, получения образования, социальной мобильности открывается перед молодежью. В целом тип поселения, его отраслевая структура, наличие образовательных учреждений значительно дифференцируют жизненные шансы людей. Проживающие в различных поселенческих структурах имеют различные возможности приобщения к культурному достоянию, получения образования.

Отказ государства от патерналистской опеки населения настоятельно требует формирования у молодежи, входящей в жизнь, установки на активное самоопределение, самостоятельный выбор своего жиз-

ненного пути, то есть на индивидуализм. Его основной характеристикой является стилизация, которая зависит во многом от ценностных и нормативных систем, а также от уровня жизни и благосостояния граждан. Чем слабее социетальные, институциональные нормы и регуляторы, тем быстрее место традиционных ролевых и ритуальных моделей займут жизненные стили, конкурирующие между собой за молодежь, свободно осуществляющую свой выбор.

Современное российское общество движется от моностилистической культуры к полистилистической. Распад моностилистической культуры привел к разрушению традиционных систем личностных идентификаций. Многочисленные новые формы и традиции предполагают альтернативные возможности идентификации. Современный россиянин, таким образом, оказывается перед огромным выбором различных жизненных форм, альтернативных возможностей самореализации. Постепенно складываются, дифференцируются жизненные и культурные стили. Поскольку на микроуровне стремление и шансы стилизации наиболее высоки у молодежи, то стилевое разнообразие будет нарастать и создавать социокультурную среду, способствующую формированию и реализации разнообразных стратегий жизни молодежи.

Во втором параграфе *«Студенчество как субъект построения жизненных стратегий»* анализируются особенности реализации жизненных стратегий студенческой молодежью как внутренне дифференцированной социальной группы по критериям получения профессионального образования и способам последующего выхода на рынок труда.

Студенчество выступает самостоятельным элементом современной социальной системы, объединяющим молодежь, находящуюся на этапе поздней юности и получающую первичное профессиональное образование в специально предназначенных для этого учреждениях. Важным признаком этой группы является ее существование в рамках специализированных образовательных социальных институтов и относительная самостоятельность в выборе способов жизнедеятельности в учебное и неучебное время. Возрастные границы студенчества определяются возможностями и степенью интеграции молодых людей в имеющуюся социально-профессиональную структуру общества. Целью существования студенчества как особой социальной группы является профессиональная социализация и подготовка молодежи к эффективному выполнению раз-

нообразных профессиональных функций. От других категорий молодежи студенчество отличается характером труда, который заключается в систематическом накоплении, усвоении научных знаний и овладении ими.

Подготовка к профессиональной деятельности в рамках современной образовательной системы, которая характеризуется дифференцированной социальной стратификацией и выступает механизмом обеспечения социального неравенства в сфере приобретения культурного капитала, является важным каналом восходящей мобильности, достижения высоких социальных статусов. Эта функция образовательной системы задает представителям студенчества необходимость определения стратегии жизненного функционирования личности. У сегодняшней студенческой молодежи в России этот процесс осложняется нестабильным, транзитивным характером общества и трансформацией его ценностной системы. Момент обретения социальной, психологической и материальной самостоятельности может сдвигаться на более позднее время, нежели окончание профессионального обучения в вузе. Нахождение в студенческой поре и завершение профессионального обучения в настоящее время не обязательно совпадают с приобретением достаточного опыта и навыков эффективного и самостоятельного исполнения профессиональных и социальных ролей.

Изменившиеся по сравнению с советской эпохой условия жизни студенчества изменяют систему ценностных ориентаций, лежащих в основе стратегического планирования жизненного пути. Студенчество оказывается дифференцированной по целям получения высшего образования и способам выхода на рынок труда социальной группой. Для значительной части студентов высшее образование выступает инструментальной ценностью, оно рассматривается как средство реализации своих способностей в последующей карьере. Вместе с тем существует значительная группа студентов, для которых поступление в вуз определяется непрофессиональными мотивами (необходимостью отсрочки от призыва в армию, желанием продлить нетрудовой период жизни и т.п.). Дальнейшее расслоение студентов в ходе учебного процесса определяется уровнем личной активности при овладении профессией, выбором траектории выхода на рынок труда.

Формирование жизненных стратегий представителями различных слоев студенчества связано с доступом к тому или иному ресурсу профес-

сиональной социализации. Важнейшим ресурсом является семья. Студентам, как правило, становятся выходцы из семей с достаточно высоким материальным достатком или же из семей с высоким образовательным статусом родителей (особенно матери). При этом студенты из обеспеченных семей более ориентированы на достиженческую модель планирования своей жизни, а студенты из «образованных», но с небольшим достатком семей – на патерналистскую опеку со стороны государства.

Вторым существенным ресурсом формирования жизненных стратегий выступает регион проживания представителей студенчества. Стратегическое планирование своего жизненного пути у многих молодых людей определяется неравенством социальной среды обитания, образовательных шансов и профессионального самоопределения. Развитие периферийной сети учреждений высшего профессионального образования сопровождается расслоением студенчества по критерию условий и возможностей получения качественных и адекватных современным требованиям научных знаний и практических навыков. Высшее образование при формальном равенстве уровней стратифицировалось не только социально, разделившись на элитное, повышенное, «среднее» и с низким уровнем, но и регионально, через неравномерное распределение образовательных институтов определенного уровня в регионах России.

В третьей главе «Специфика конструирования жизненных стратегий студенческой молодежи Юга России» выделены и исследованы патерналистская и индивидуально-профессиональная жизненные стратегии студенческой молодежи, детерминируемые этнокультурными особенностями Северо-Кавказского региона. Специфика их конструирования вызвана зависимостью выстраиваемых жизненных стратегий студенчества от семейно-кланового ресурса профессионально-трудовой реализации.

В первом параграфе *«Социокультурное пространство Юга России как условие формирования жизненных стратегий студенчества»* дается характеристика ценностного отношения студенческой молодежи к достижению и демонстрации благополучия, высокого социально-экономического статуса, которое ограничено возможностями легального трудоустройства и профессиональной реализации.

Регион проживания выступает важным фактором формирования жизненной стратегии представителей студенческой молодежи. Диффе-

ренцированность территорий в Российской Федерации является следствием региональной социо-культурной специфики. Социокультурное своеобразие Северного Кавказа обусловлено полиэтничностью региона и распространением двух основных религий – христианства и ислама. Для коренных народов Кавказа характерен высокий уровень этнического самосознания, наряду с ценностями и нормами мировой и российской культуры значительное место занимает фонд собственно этнической культуры, что проявляется преимущественно в сфере языка, семейно-бытовых норм, в системе этикетно-поведенческих стереотипов, ритуалах, обрядах. В национальных республиках распространены явления «этнического инфаворитизма» и укоренившиеся клиентально-патронажные отношения, что негативно сказывается на возможностях социальной мобильности русского населения.

Культуру народов Северо-Кавказского региона нельзя охарактеризовать как традиционную, скорее, можно говорить о ее приверженности к фрагментам традиционной нормативной системы. В устойчивый культурный комплекс, определяющий менталитет народов Северо-Кавказского региона, входят маскулинность, гостеприимство, культ старшинства и специфика семейных отношений. В содержательном плане маскулинность региональной культуры выражается в ценности материальных вещей, власти и представительности (статусности).

Культурная специфика региона взаимодействует с экономической сферой жизни, в которой находится студенчество Юга России. Экономическая ситуация в регионе характеризуется неблагоприятной обстановкой на рынке труда, где сложился колоссальный разрыв между спросом и предложением рабочей силы, а избыточные трудовые ресурсы не находят необходимых сфер занятости. При этом широкое распространение имеет теневая (неформальная) экономика, которая определяется этнокультурными традициями. Жизнь в ограниченном ресурсами регионе в большой стране выработала у жителей Северо-Кавказских республик качества предприимчивости и жизненной соревновательности в достижении благополучия и достойного статуса. Отсюда склонность северокавказцев к предпринимательству, торговле, пространственной мобильности и к публичной демонстрации высокого уровня благосостояния, выражающейся в приобретении предметов роскоши и имущества.

Юг России характеризуется высоким уровнем внешней и внутренней миграции, что усложняет ситуацию на рынке труда. Высокий уровень безработицы, недостаточно возможностей для трудоустройства, в соответствии с имеющимся образованием, в сферах легальной занятости. Однако коммерческая миграция создала огромный рынок труда и мобилизовала имеющийся трудовой потенциал населения. В таких условиях для студенчества оказалось важным не освоение конкретного профессионального опыта, а продление периода ограниченной ответственности за социальное функционирование и накопление любого образовательного потенциала, развивающего общие, а не специфические трудовые способности.

Сочетание культурных и экономических особенностей региона проявляется в выборе студентами профессии с учетом мнения семьи (клана), ориентации на отсутствие прямой связи между получаемой специальностью и предполагаемой сферой труда, в стремлении отсрочить свой выход на рынок труда через продолжение образования в аспирантуре или получение второго высшего образования. Хотя образование рассматривается молодежью в числе первых трех факторов, необходимых для жизненного успеха и профессиональной карьеры, качество профессионального образования, приобретаемого в республиках региона, недостаточно удовлетворяет местное студенчество.

Второй параграф *«Типология жизненных стратегий студенческой молодежи Юга России»* посвящен анализу патерналистской и индивидуально-профессиональной жизненной стратегии студенческой молодежи, которая детерминирована этнокультурным своеобразием Северо-Кавказского региона.

Среди студентов, проживающих в экономически развитых регионах Северного Кавказа, распространена индивидуально-профессиональная жизненная стратегия, тогда как среди студентов, проживающих в экономически депрессивных регионах, выражена патерналистская жизненная стратегия. Индивидуально-профессиональная жизненная стратегия студенчества Юга России характеризуется пониманием свободы как возможности выбирать индивидуальную линию поведения в удовлетворении своих интересов с учетом интересов других людей, признанием ценности частной собственности граждан, признанием необходимости конкурентного типа экономических отношений и нега-

тивным отношением к государственному регулированию профессионально-экономических отношений. В соответствии с этой стратегией осуществляется выбор высшего учебного заведения и возникает желание его изменения в случае обнаружения несоответствия собственным интересам. А также формируется мотивация интенсификации процесса социально-экономического обособления от родителей через совмещение учебы с работой.

Патерналистская жизненная стратегия студенческой молодежи, проживающей в экономически неразвитом регионе, определяется пониманием свободы только в качестве ничем не ограниченной возможности реализации своих интересов (особенно в сфере предпринимательства), неприятием конкурентных экономических и профессиональных отношений, предпочтением методов внешнего регулирования профессионально-экономических отношений. Соответственно, выбор учебного заведения в рамках такой стратегии в большей мере определяется мнением родителей и степенью престижности профессии. Совмещение работы с учебой мотивируется не желанием социально-экономического обособления, но простым накоплением денег на карманные расходы или участием в семейном бизнесе в качестве его продолжателей.

Вместе с тем опора на семейный ресурс в последующем трудоустройстве выступает универсальной характеристикой жизненной стратегии студенчества Юга России. Хотя наиболее характерно это стремление для студенчества из Северо-Кавказских республик, а не для этнически русских регионов. Другой общей характеристикой студенчества, не зависящей от региона проживания, оказалось стремление к обретению профессиональных навыков в процессе накопления культурно-образовательного капитала. Однако с будущим карьерным ростом это стремление содержательно не связано, поскольку четкого видения профессиональной перспективы в студенчестве нет.

В **Заключении** диссертации представлены выводы, в которых обобщены результаты изучения проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Чеботарева Д.Ю.* Социокультурные условия формирования индивидуальных жизненных стратегий современного человека // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества» Ростов н/Д, 2006. (0,4 п.л.).

2. *Колесникова М.И., Ткачев М.В., Чеботарева Д.Ю.* Образовательные установки и карьера молодежи Северного Кавказа // Молодежь Юга России: положение, проблемы перспективы. Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 31. Ростов н/Д, 2005. (0,6 п.л./ 0,2 авт.).

3. *Чеботарева Д.Ю.* Социокультурное пространство Юга России как условие формирования жизненных стратегий студенчества // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ростов н/Д., 2005. Ч. 1. (0,5 п.л.).

4. *Чеботарева Д.Ю.* Жизненные стратегии в условиях переходного общества // Перспектива – 2006: Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Нальчик: Каб.-Балк.ун-т, 2006. (0,2 п.л.).

5. *Котова А.Б., Чеботарева Д.Ю.* Социализация молодежи в условиях социокультурного кризиса // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России»: В 16 т. М.: Альфа-М, 2006. Т.12. Социология молодежи. (0,2 п.л. / 0,1 авт.).

6. *Чеботарева Д.Ю.* Современные тенденции построения жизненных стратегий студенчества // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ростов н/Д., 2006. Ч. 1. (0,7 п.л.).

Подписано в печать 17.11.2006 г. Формат 60*84/16,
Ротапринт Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 889.
344062, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.
Тел. (863) 272-67-43.

